

16 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, утро

В разговорах с Ниведстратусом и Кортигилисальюрией вампир провел всю ночь, день и еще одну ночь, так что в сторону Тресграна их отряд выдвинулся только на второе утро. Спешить, впрочем, все равно не было нужды, а потому предполагалось, что путешествие продолжится пешим ходом. Однако подобревшая Корти решила иначе и выделила каждому по лошади, заверив, что подобный атрибут им жизненно необходим, раз уж они изображают из себя состоятельных господ. Мист ее, конечно же, поблагодарил, но походя привел пару десятков случаев, в которых благородный мог обойтись без средства передвижения — так, чисто спора ради. Наяде спорить было откровенно лень, так что она просто вежливо попрощалась, пригласив вампира заходить еще. Нивед же был чуть более эмоционален и, несмотря на усталость, еще добрых полчаса рассказывал Мисту о том, как сильно он был рад с ним встретиться, тряс руку и призывал вампира навещать его по мере возможности. Все это, конечно же, в своей характерной манере речи, так что у наблюдавшего эту сцену дворфа вскоре начал дергаться глаз. Попрощавшись с такой неординарной парой, круги под глазами которых отчетливо говорили об их единственном желании, Мист с остальными неторопливо направился в сторону Тресграна.

В первый же час пути, однако, выяснилось, что кроме вампира, уверенно верхом держится только Катор — последняя лошадь в подгорном селении умерла задолго до рождения Дифуса, а дворф буркнул, что всегда предпочитал телеги, повозки или сарлагов. Мол, они хоть и уступают в скорости, зато всеядные и не имеют привычки брыкаться, да и седло можно подобрать удобное. В конечном итоге Хаттор прямо на ходу сделал какие-то сложные пассы, после чего развалился прямо в воздухе, паря сантиметрах в десяти над крупом порядком удивленной кобылки. Приглядевшись, вампир заметил дырявое подобие кресла-раскладушки из тонких потоков маны, нахлобученное прямо на лошадь. Дифус тут же попытался сделать нечто подобное, но оба раза его просто стаскивало с седла, так что вместо этого вампир поиграл с лошастью парня в гляделки, и через пару минут она уже откликалась на любое движение неопытного седока, изрядно облегчив тому дорогу.

— И о чем же вы там вообще болтали? — небрежно поинтересовался дворф, стараясь не выказать своего интереса. Вампир покосился на него с нескрываемым ехидством.

— О многом. В основном об астрономии, о некоторых законах физики и химии, о различиях между мирами и системами магии. Я быстренько написал ему три книги по перечисленным наукам, а он подарил мне копии своего сборника поэм и нескольких маго-физических трудов, в основном связанных с полетами. Еще мы наслаждались видом звезд и метеоритного дождя, Корти показывала различия между магией наяд и обычной, Нивед сетовал на хаотичность открытия порталов...

— Да чтоб тебя! — дворф недовольно цокнул. — Так он сказал, отчего он так сияет, или нет?

— Ну, так бы сразу и спросил, — усмехнулся вампир. — С ним мы об этом не говорили, к тому же для него это наверняка стало настолько привычным, что он ничего не замечает. Зато Корти сказала — и да, таки это последствия посещения эльфийского источника. Не знаю, правда, сколько он там пробыл, но результат налицо.

— Вона как... — задумчиво протянул Хаттор. Дифус с Катором тоже выглядели удивленно-заинтересованными. Оглядев их лица, вампир только фыркнул.

— Что, уже и сами желаете в этом источнике побывать?

— Ну, не думаю, что кто-либо из нас отказался бы от такого предложения, — осторожно ответил Катор. — Но мы также понимаем, какие с этим могут возникнуть трудности. К тому же не совсем понятно, почему при доступе к подобному чуду эльфы воюют, а не завоевывают.

— Вот именно! И я о том же подумал! Они ж, елки-палки, сидят прямо на нем сотнями лет! При таком раскладе любой их старикан должен считать по тысяче вражин одним взмахом мизинца, а на деле воевать идет молодняк, как наша эльфийка, и фронт уже пару сотен лет стоит... Не сходится!

— А может, такая сила слишком тяжелая, и, набрав ее, они больше не могут ходить? — внезапно заинтересовался Дифус, но, заметив недоуменные взгляды, чуть смутился. — Ну, как в легенде про талант.

— Не слышал такой никогда, — пожал плечами дворф. — О чем она?

— Ну, если кратко... — Дифус принялся вспоминать подробности. — Жил некогда юноша, у которого был невероятный талант ко всему. За что бы он ни взялся — все ему давалось легко, и стали его так и называть — Талант. Но из-за этого заниматься одним делом юноше быстро надоедало, и он хватался за другое. А еще Талант был горд собой, смотрел на всех свысока, да и учился он не только хорошему, но и плохому, а потому и врагов он наживал не по дням, а по часам. Впрочем, сделать они ему ничего не могли — у Таланта был талант и к пряткам, и к бою. К тому же, Талант много путешествовал — испробовав все профессии в одних землях, он шел в другие, и история повторялась. Вскоре он обошел так весь мир, научился абсолютно всему, и стало ему совсем скучно. Недолго думая, он отправился в водное царство — научиться дышать под водой ему тоже не составило труда. Там он учился языку рыб, походке крабов, танцу морских коньков — в общем, развлекался как мог, пока не привлек внимание Рейнадетты, Королевы Морей. Ей Талант и его вторжение пришлось не по нраву, а потому она решила его проучить. «А это правда, что ты настолько талантлив, что можешь научиться чему угодно?» — спросила она. «Конечно! — горделиво ответил юноша. — Нет предела моему таланту!» «А мне вот что-то не верится, — поджала губки королева. — У каждого есть свои пределы. Например, еще ни один человек не научился управлять всем океаном сразу, так, как это умею я». Конечно же, гордость Таланта не оставила ему выбора, и юноша вскричал: «Тогда я буду первым!», после чего начал обучаться этому сложному искусству. Поначалу ему поддались всего пара потоков, затем область размером с озеро, дальше — с море... Немало времени прошло, но в какой-то момент он подозревал Рейнадетту и, ухмыльнувшись, заставил вздрогнуть весь океан. Но как только это произошло, Королева Морей рассмеялась, а на плечи Таланта легла непомерная тяжесть, заставив его замереть на месте. «Я же говорила — у каждого есть свои пределы!» — усмехнулась Рейнадетта, глядя на юношу, застывшего, словно статуя. — «Вот я и нашла твои». Говорят, с того времени Талант так и остался стоять на дне морском, и когда колыхнется весь океан — это он все пытается вырваться из ловушки Рейнадетты... Как-то так. Мне эту историю наставник в детстве рассказывал, когда я начинал слишком наглеть, — Дифус усмехнулся своим воспоминаниям.

— Не дурак был твой наставник, — хмыкнул дворф. — И пример хороший, соответствует реальности. Вода-то и правда вес имеет, в отличие от остальных стихий. Хм. А еще имеют вес барьеры, так что, возможно, они и взаправду тратят все силы на их поддержание, оттого-то их лес все еще стоит... Как думаете, может оно так быть?

— Может быть, так, а может, и не так. Нет смысла гадать, когда тут до их леса не так уж долго идти осталось, — пожал плечами вампир и немного прищепил свою лошадь. Остальные, впрочем, подобным терпением не отличались, так что весь путь до города сопровождался самыми разнообразными версиями — даже Катор, и тот присоединился к этим гаданиям.

* * *

16 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, вечер

Когда солнце уже сошло с небосвода, отряд наконец подъехал к Тресграну. На первый взгляд город не выделялся абсолютно ничем — все те же крепкие и высокие стены, призванные защитить от врагов; естественное разделение на несколько районов, подчеркивающее разницу между сословиями; центральная площадь, которая будто притягивала к себе толпы народу. Однако, приглядевшись, можно было заметить некоторые отличия от городов того же Фальриета. Первым из них было количество людей — как единственное крупное поселение в регионе, к тому же расположенное ближе всего к соседним границам, Тресгран привлекал множество купцов и путников, а потому около ворот образовывались очереди на въезд и выезд, редевшие только к ночи. Вампиру вместе с остальными пришлось прождать целый час, прежде чем они сумели попасть внутрь, и это еще считалось очень хорошим результатом — в очереди Мист успел побеседовать с каким-то купцом, стоявшим там с полудня и проехавшего внутрь всего на десять минут раньше них. Впрочем, скучать отряду не пришлось — за время ожидания они сумели вдоволь насмотреться на второе отличие Тресграна от городов, попадавшихся им ранее — рабов.

Три века назад, когда королевство Вейфглад развязало первую войну с эльфами, тогдашний король решил продемонстрировать верноподданным первые военные успехи. Недолго думая, он велел надеть на пленных эльфов рабские браслеты, ранее присуждавшиеся лишь оголтелым преступникам, и заставил их прислуживать на одном из своих пиров. Подданные идеей прониклись, и с того момента среди благородных эльф-раб стал таким же неотъемлемым аксессуаром, как украшения или лошади. В то же время среди людей попроще, недовольных поборами на войну и сочувствовавших эльфам, внезапно поползли разнообразные слухи. К примеру, самый популярный гласил, что для того, чтобы вечно оставаться молодыми и красивыми, эльфы своей темной магией тянут силы из самих людей, аки трижды проклятые демоны. Как в этой части мира вообще узнали о демонах, живущих на другом конце материка, доподлинно неизвестно, но уже через сотню лет эльфов здесь жутко недолюбливали, приписывая им любые злодеяния, вплоть до скисшего молока или околевшей лошади. Сочувствие осталось в прошлом, и беглецов теперь не скрывали, а поднимали на вилы и возвращали господам — ведь даже до простого крестьянина быстро доходило, что пока благородные измываются над эльфами, никто не измывается над ним. И вскоре эльфы с потухшим безжизненным взглядом, покорно бредущие за своим хозяином, стали совершенно привычным явлением для жителей Вейфглада и двух соседних королевств, которые с переменным успехом участвовали в войнах и с постоянным — перенимали дурные традиции. Впрочем, в последнее время ассортимент даже немного расширился — работоторговцы, желая

угодить клиентам, не гнушались и одиночками-путешественниками иных рас, которым не повезло оказаться в этих землях. Так что во время вынужденного простоя отряд смог увидеть не только эльфов, но и нескольких безликих, одного скимрюка и одну дриаду. Втайне от остальных вампир поставил на них кровавые метки, надеясь пообщаться в будущем, но в тот момент приближаться к ним не стал — как раз таки из-за третьего отличия.

Оно состояло в количестве стражников, которых, по ощущениям вампира, в пограничном Тресгране было раза этак в три больше, чем в столичном Гамельфолле. Поводом для их присутствия были два предыдущих пункта — именно им приходилось следить за множеством чужаков, посещающих город, а также патрулировать территорию и выявлять беглых рабов. Впрочем, при ближайшем рассмотрении оказалось, что две трети были не полноценными вояками, а чем-то вроде народного ополчения из бездельников и дуболомов, предпочитавших получать жалование за возможность кого-нибудь поколотить. Критически оценив ситуацию, Мист предпочел снять гостиницу подороже и запретил остальным выходить на улицу поодиночке.

— Паршивое, конечно, это местечко, — буркнул дворф, глядя из окна гостиницы на центральную площадь. Там как раз подходила к концу какая-то драка — уже вторая, замеченная им за последние десять минут. — Ну, да что поделать. Как думаешь, наши красавицы-то к утру появятся?

— Хм, — вампир глянул куда-то в сторону и принялся что-то просчитывать. — Очень сомневаюсь. Их скорость ниже, чем я рассчитывал, да и они, похоже, решили по пять привалов на дню делать.

— А ты-то это откуда знаешь? Опять твоя вампирская магия? — Хаттор приподнял бровь, но затем махнул рукой. — А впрочем, не важно. Хотят погулять — ну и хрен с ними, у нас будет больше времени поразвлечься. Верно я говорю, товарищи?

Катор слегка приподнял уголки губ и молча кивнул, Дифус же поинтересовался:

— Мы опять пойдем в... тот дом?

— Не «тот», а «публичный», но лучше выражаться проще и говорить «бордель». Да, именно туда и дорога всем уставшим путникам, — дворф усмехнулся и принялся пересчитывать свои средства. — Я тут уже успел сим вопросом поинтересоваться у хозяина заведения, он мне посоветовал пару адресов.

— О, точно, бордели. Я с вами, — неожиданно сказал вампир. — Так что там за адреса?

— Э-э-э? Вот уж не думал, что тебе вообще перепихон требуется, — дворф удивленно покосился на него. — Как-то не замечал за тобой такой нужды...

— А у меня и нет «нужды», — Мист слегка подчеркнул последнее слово. — Но возможность получать удовольствие — есть. Ну, при условии, что я, конечно, часть памяти временно

отодвину и верну коже чувствительность. Но вообще-то я туда по другому делу — видишь ли, совокупность рабства и проституции создает мне просто такие идеальные условия...

— Для чего? — тупо спросил дворф.

Вампир усмехнулся.

— Для новых выгодных и долгоиграющих знакомств.

* * *

17 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, ночь

Нужное заведение располагалось всего в пятнадцати минутах ходьбы от гостиницы, так что вскоре вампир с остальными уже оказались у парадной двери роскошного трехэтажного строения. Внутри их впустил гориллоподобный, но при этом чисто выбритый и вежливый охранник. Указав на обитые мягкой тканью диванчики, он попросил подождать и скрылся за неприметной дверью позади высокой стойки.

— Да уж, сюда и королю не зазорно явиться, — хмыкнул дворф, осматривая внутреннее убранство.

Холл, в котором они оказались, своим стилем больше напоминал жилище аристократа, нежели среднестатистический бордель, предлагая гостям уют с легкими намеками на эротику, а не грубо выпяченную пошлость. Картины на стенах изображали красивых, улыбчивых, и при этом одетых девушек, позволяя взгляду не цепляться за них. Резная мебель из темной древесины была явно сделана на заказ и идеально подходила под общую атмосферу, задаваемую приглушенным освещением. Оно держалось на уровне затухающего костра в камине и было весьма толково расставлено — в основном пятна света попадали между предметами интерьера, позволяя тем покоиться в приятной глазу полутьме. И в то же время свет, образующий некое подобие дорожки, выгодно подчеркивал изгибы двух мраморных статуй, изображавших нагих, но застенчиво прикрывающихся девушек. Те стояли на самом краю комнаты, по бокам от широкой лестницы, как бы демонстрируя, что ожидает поднявшихся выше гостей.

Долго ждать не пришлось — всего через пару минут из той же неприметной двери появилась уже не молодая, но и далеко не старая женщина. Одета она была в строгое темное платье, которое не имело вызывающего выреза, зато отлично обозначало приятные глазу изгибы и округлости. Ее черные волосы ниспадали до плеч, глаза светились радушием, а рот изгибался в легкой, едва заметной улыбке. Аромат духов, распространившийся с ее приходом, был не приторно-сладким, но тонким и едва уловимым, а зазвучавший вскоре голос оказался бархатным и дружелюбным.

— Добрый вечер, господа. Меня зовут Ластелия, и я рада приветствовать вас в моем заведении. Поведайте мне ваши желания, и я сумею подобрать ту, которая их исполнит, — улыбнувшись,

произнесла хозяйка борделя, в то же время осматривая гостей.

— И вам вечера доброго, уважаемая, — Хаттор слегка кивнул ей. — У меня желания простые: чтоб была рыженькая, улыбчивая, старше двадцати пяти, и массажу обучена. Найдутся у вас такие?

— Конечно, уважаемый, — Ластелия подошла к стойке и выбрала небольшой колокольчик из целого ряда таких же. Раздался негромкий звон, и уже через минуту по ступенькам спустилась рыжеволосая девушка, с которой дворф, оставив на стойке приличное количество монет, отправился на верхние этажи.

— А что угодно вам, господа? — Ластелия повернулась к остальным.

— Мы бы хотели посмотреть все варианты, уважаемая, — переглянувшись с Дифусом, ответил ей Катор.

— Как пожелаете.

На этот раз рука Ластелии прошла сразу по двум десяткам колокольчиков, после чего перед лестницей образовалась шеренга из улыбчивых девушек. Вскоре маги выбрали себе спутниц на эту ночь — Катор остановился около приятной на вид брюнетки лет тридцати, а Дифус — около молоденькой девушки с копной темно-рыжих волос. Последнее заставило вампира слегка усмехнуться — он догадывался, чем был продиктован выбор юноши. Когда оба мага со своими спутницами удалились, внимание владелицы заведения сосредоточилось на вампире. Мист встал и прошелся мимо ряда девушек, внимательно заглядывая каждой в глаза, однако вскоре поймал взгляд Ластелии и покачал головой. Ни одна из девушек не носила рабских атрибутов вроде браслета или ошейника, и, судя по взглядам, работа здесь их полностью устраивала. Это вызывало уважение к хозяйке заведения, но совсем не соответствовало планам вампира.

— Скажите, а у вас есть эльфийки? — поинтересовался он у Ластелии, когда девушки удалились.

— Ах, вот в чем дело. К сожалению, с этим наше заведение на сможет вам помочь. Дело в том, что эльфийки плохо поддаются тренировкам и не соответствуют нашим высоким требованиям, а потому мы их не держим, — в глазах женщины мелькнуло удивление, но вслух его она высказывать не стала. — В то же время все наши девушки отлично обучены, и любая из них сумеет доставить вам истинное удовольствие.

— Вот как? Ну ладно. Хм, так вы говорите, я могу выбрать любую из здесь присутствующих? — вампир сделал вид, что задумался, а затем облизнул губы и улыбнулся. — Тогда мне нужна дама лет, хм... тридцати семи, брюнетка, с отличным чувством стиля, приятной улыбкой, карими глазами и чудесными пухлыми губами.

Прежде, чем Ластелия сообразила, что речь идет о ней, вампир уже приблизился и нагло

впился в ее губы. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем женщина пришла в себя и вежливо, но настойчиво отстранила вампира. Облизнув губы, она покачала головой.

— Прошу прощения, уважаемый, но я не обслуживаю...

— ...всех подряд. Да, я знаю. Вы предпочитаете только самых важных особ... — вампир обаятельно улыбнулся, — и тех, кто может доставить вам удовольствие. А теперь прислушайтесь к себе и скажите мне честно, неужели вам не понравился мой поцелуй?

Ластелия попыталась что-то сказать, однако внезапно передумала. Взглянув на нее, вампир заметил покрасневшие щеки и слегка затуманенный взор.

— Так что? Неужели я не смог вас порадовать?

— Вы... Признаю, поцелуй и правда был хорош, но у меня еще есть дела, — попыталась оправдаться Ластелия, но ее голос уже звучал не слишком уверенно. Она с удивлением пыталась понять, как один несчастный поцелуй смог настолько ее возбудить. Для закрепления эффекта вампир еще раз облизнул губы и подарил хозяйке борделя второй поцелуй, который та уже прерывать не пожелала.

— О, я уверен, что дела смогут немного подождать, — обаятельная улыбка не сходила с лица вампира. Приобняв женщину за талию, он повел ее на второй этаж, где та указала на свободную комнату. И как только дверь захлопнулась, Ластелия уже сама впилась в губы вампира, а затем принялась опытными движениями избавлять его от одежды. Решив не демонстрировать сейчас всю свою экипировку, вампир предпочел обнажиться сам, после чего подхватил Ластелию на руки и понес на кровать, не дав ей времени удивиться повисшим в воздухе одеяниям. На ней же одежды было в разы меньше, так что, как только строгое платье нашло себе место на полу, вампир смог насладиться видом и приступить к действию. Первое время инициатива оставалась за Ластелией, наглядно демонстрировавшей все свои умения, однако вскоре ее перехватил вампир, дав даме возможность почувствовать на себе его многовековой опыт. Результатом было удивление, достаточно громкое для того, чтобы оно возникло и у девушек в соседних комнатах. После нескольких забегов Ластелия, к своему будущему удивлению, провалилась в сон, сопровождавшийся увлекательными и весьма красочными грезами, не посещавшими ее со времен девичества.

Пощелкав пальцами у нее перед носом, вампир убедился, что в ближайшее время Ластелия не проснется, и, приподняв ей веки, пробрался в ее разум. Поиски прошли на удивление быстро и успешно, так как в голове человеческой женщины обнаружился гораздо более привычный вампиру порядок, выгодно отличавшийся от дворфийской каши, от оркского хаоса. Уже через пару минут вампир знал биографии сотен человек из местной и не очень знати вкупе с их предпочтениями, адреса всех конкурентов, и то, что, оказывается, в доме по соседству открыто располагалось мужское крыло этого же заведения, призванное удовлетворять запросы второй половины населения. Последнее заставило вампира в очередной раз мысленно снять шляпу перед Богами-Драконами — кто бы ни были эти ребята, но они изрядно подсобили ему, оставив этот мир в гораздо лучшем состоянии, если сравнивать его с Землей в соответствующие эпохи.

Одевшись, вампир покинул столь гостеприимную обитель прямо через окно и направился в противоположную часть города. Вскоре он уже стоял перед выдавшим виды зданием, откуда доносился пьяный гогот, женские всхлипы и звуки ударов. Подумав секунду, вампир достал из ножен обычный клинок и, вырвав с корнями замок, просочился внутрь помещения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/767281>